

УДК 811.16

ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ»

ВАФФА ХИДИР МОХАМЕД АЛИ ЭЛЬВИЯ,
кандидат филологических наук,
кафедра русского языка, факультет иностранных языков,
университет Багдада

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются диминутивные образования на материале повести В. Распутина «Прощание с Матерой», дается определение понятию «диминутивные образования», описывается их роль в речи и в художественных произведениях, анализируется взаимосвязь использования диминутивных форм в художественном тексте с творческим замыслом автора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диминутивные образования, уменьшительно-ласкательные суффиксы, творческая идея, экспрессивность, субъективный оттенок значения.

WAFFA KHIDHIR MOHAMMED ALI ELWIYA,
Cand. Philolog. Sci.,
Department of the Russian language, College of Languages,
University of Bagdad

**FEACHRES DIMINUTIVE FORMATIONS IN THE NOVEL
BY V. RASPUTIN "FAREWELL TO MATYORA"**

ABSTRACT. The article discusses diminutive formations on the material of the novel by V. Rasputin "Farewell to Matyora". The study gives the definition of "diminutive formations", describes their role in speech and in works of art, examines the relationship of the use of diminutive forms in a literary text with the creative intent of the author.

KEY WORDS: diminutive education of diminutive suffixes, the creative idea, expression, subjective values.

Категория диминутивности относится к одной из сложных и трудно изучаемых проблем современного языкознания в силу своей субъективности и выраженной экспрессивности. В лингвистической науке к рассмотрению слов-диминутивов обращались такие ученые, как Е.С. Кубрякова (1981), Е.Ю. Протасова (2001), Е.А. Земская (1987), Н.Ф. Спиридонова (1999) и др.

К словам, обладающим признаками диминутивности, относятся в основном имена существительные и прилагательные, имеющие в своем составе уменьшительно-ласкательные суффиксы. В русской лингвистической литературе они рассматриваются как отдельные слова (А.В. Потебня и другие), как формы слов (М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и другие), как нечто промежуточное между собственно словами и грамматическими формами слова (В.В. Виноградов).

Употребление диминутивов достаточно частотно, они повсеместно встречаются в речи разных слоев населения и используются носителями языка для всевозможных целей: характеристики объектов и явлений окружающей действительности, выражения экспрессивной оценки говорящего к чему-либо / кому-либо. Не обходит своим вниманием слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами и художественная литература. Диминутивная форма слова позволяет писателям не просто обозначить его уменьшительно-ласкательное значение, но и выразить через нее элементы своего творческого

замысла, донести до читателя «скрытую» идею произведения.

Предмет исследования, представленный в данной работе – лексические и грамматические особенности уменьшительных образований в творчестве В. Распутина. Цель исследования – комплексное рассмотрение категории диминутивности в творчестве названного писателя. Объект анализа – диминутивные образования в творчестве В. Распутина. Материал – повесть В. Распутина «Прощание с Матерой».

Исходными теоретическими положениями исследования являются следующие: диминутивные значения могут передаваться как лексическими, так и грамматическими средствами, а именно суффиксами; не все слова русского языка способны образовывать уменьшительные формы, но в целом в русской языковой системе сложился устойчивый механизм появления слов-диминутивов.

В языковом пространстве повести «Прощание с Матерой» В. Распутин использует следующие диминутивные суффиксы.

1. Суффикс -ц-

Субъективный оттенок ласкательности.

Прилетели стрижи и ласточки, и любовно к жизни заквакали по вечерам в болотце проснувшиеся лягушки.

Было где разместиться и пашне, и лесу, и болотцу с лягушкой.

2. Суффикс -к-

Субъективный оттенок ласкательности.

И картошку, морковку в огородах тыкали нынче не в одни сроки, а как пришлось.

Была мельница на верхней носовой *проточке*, специально будто для нее и прорытой, с помолом хоть и некорыстным, да незаемным, на свой хлебушко хватало.

Развела огородишко, поставила кросна и ткала из тряпочных дранок *дорожки* для пола – тем и пробавлялась.

Как посмели над *могилками* гадиться?

А квартиры, хватают, красивые, стены в *цветочках-лепесточках*.

Будешь на своей городской фукалке в *кастрюльке* греть. – Пошто в *кастрюльке*? Чайник налью. – Без самовара все равно не чай.

Настасья послушно перекрестилась на *иконку* в углу и неудобно, со всхлипом вздохнула, прихлебнула из блюдца и снова перекрестилась, повинившись на этот раз шепотком молитвы.

«Хресты рубят, *тумбочки* пилят!» – кричал Богодул и бил о пол палкой.

Те, кого Богодул называл чертями, уж доканчивали свое дело, стаскивая спиленные *тумбочки*, *оградки* и кресты в кучу, чтобы сжечь их одним огнем.

3. Суффикс -енк-

Субъективный оттенок ласкательности и неоторой уничтожительности.

Та Матера и не та: постройки стоят на месте, только одну *избенку* да баню разобрали на дрова.

Обратно в Нодволочную она не поплыла, так и осталась в Матере, поселившись в маленькой заброшенной *избенке* на нижнем краю.

4. Суффикс -ишк-

Субъективный оттенок ласкательности.

А постоянно оставались теперь в Матере только старики и старухи, они смотрели за огородом и домом, ходили за скотиной, возились с *ребятишками*, сохраняя во всем жилой дух и оберегая деревню от излишнего запустения.

Вся эта шумная, злая и горячая процессия – *ребятишки* впереди и *ребятишки* позади, а в середине растрепанные, возмущенные старики и старухи – столкнулась с двоими, которые торопились ей навстречу.

С *мальчишкой* в Дом престарелых не очень хотели брать.

Мальчишка, всхлипывая, тянул ее назад, подалее от громадного разъяренного дяди.

Одно время *ребятишки* наловчились ловить змей: прижмут рогаткой к земле и хватают возле головы, бегут пугать девчонок и баб.

С того случая *мальчишки* нашли новую забаву: всех пойманных змей доставляли Богодулу.

Субъективный оттенок уничтожительности.

Развела *огородишко*, поставила кросна и ткала из тряпочных дранок *дорожки* для пола – тем и пробавлялась.

5. Суффикс -еньк-

Субъективный оттенок уменьшительности.

Остров растяннулся на пять с лишним верст и не *узенькой* лентой, а уютгом.

Субъективный оттенок ласкательности.

Ну дак от. Куды тебе равняться! Ты супротив меня совсем *молоденькая*.

Оно ей, кстати, шло: Сима была вся *чистенькая*, аккуратная, знала немного грамоте и имела песенник, из которого порой под настроение тянула тоскливые и протяжные песни о горькой судьбе.

Скорей всего, деда Максима напугала Валька, немая Симиная девка, в ту пору уже *большенькая*, как-то особенно неприятно и крикливо мычавшая, чего-то постоянно требующая, нервная.

«Ты-то, *христовенький*, куда денешься?» – с жалостью спрашивали старухи.

6. Суффикс -ечк-

Субъективный оттенок пренебрежительности.

В этой истории есть еще одно неизвестно откуда взявшееся *имечко* – Богодул, так прозвали приبلудшего из чужих краев старика, выговаривая слово это на хохлацкий манер как Бохгодул.

7. Суффикс -ушк-

Субъективный оттенок ласкательности.

Была в деревне своя *церквушка*, как и положено, на высоком чистом месте, хорошо видная издали с той и другой протоки; *церквушку* эту в колхозную пору приспособили под склад.

Была мельница на верхней носовой проточке, специально будто для нее и прорытой, с помолом хоть и некорыстным, да незаемным, на свой *хлебушко* хватало.

Если даже поставить друг на дружку пять таких островов, все равно затопит с *макушкой*, и места потом не показать, где там силились люди.

У старого ума нету, взял сколупнул бородавку и весь кровью изошел. Цельный таз *кровушки*.

«Зато никакой тебе *работушки*», – не то успокаивая, не то насмехаясь, говорила Настасье Дарья.

А уж *хлебушко* не испекчи, нет, хлебушко покупной.

8. Суффикс -онк-/-оньк-/-енк-

Субъективный оттенок уменьшительности.

Я замуж-то выходила, ты кто была – оглянись-ка! Ты ишо без *рубашонки* бегала.

А ишо чудней, что баня и уборна, как у нехристей, в одном закутке, козле *кухоньки*.

Субъективный оттенок пренебрежительности.

Видать, *работенка* эта доставалась непросто, если представить еще, что объясняться таким образом ему приходилось с местным населением не впервые.

Субъективный оттенок ласкательности.

Судьба ей, похоже, и верно досталась не сладкая, если столько пришлось мытариться, оставить в войну родину, где выросла, родить единственную и ту немую *девчонку* и теперь на старости лет остаться с малолетним *внучком* на руках, которого неизвестно когда и как поднимать.

Пришибло *мальчонку*. Он все понимает. – Пришибло.

Маленькая *девчонка* из какой-то чужой деревни тоже покатила и повредила голову.

Позади, держа *мальчонку* за руку, семеняла Сима.

«Кто приказал? Кто приказал?» – бочком подскочила к нему Сима, не выпуская Колькиной *ручки*.

9. Суффикс -онок-/-енок-

Субъективный оттенок уменьшительности.

Сейчас возле Симы терся Колька, *внучонок* на пятом году, Валькина находка.

И баня... какая там баня, смехота одна, *ребятенка* грудного споласкивать. • Гуманитарные науки

10. Суффикс -от-

Субъективный оттенок пренебрежительности.

И баня... какая там баня, *смехота* одна, *ребятенка* грудного споласкивать.

11. Суффикс -ок-

Субъективный оттенок обозначения детеныша животного, преуменьшения.

Весь огород на ней, а во дворе корова, телка, бычок с зимнего отела, поросенок, курицы, собака.

Субъективный оттенок преуменьшения.

По вечерам, когда затихал ветерок и от нагретой земли исходило теплое парение, такая наступала кругом благодать, такой покой и мир, что ни во что не верилось.

Настасья послушно перекрестилась на иконку в углу и неудобно, со всхлипом вздохнула, прихлебнула из блюдца и снова перекрестилась, повинившись на этот раз шепотком молитвы.

Третья старуха, Сима, говорила, что два раза, до войны и в войну, видела Москву, к чему в деревне по извечной привычке не очень-то доверяют тому, что нельзя проверить, относились со смехом.

Субъективный оттенок ласкательности.

Вслед за ней, что-то бурча под нос, вошел лохматый босоногий старик, поддел курицу батожком и выкинул в сени.

«Кто приказал? Кто приказал?» – бочком подскочила к нему Сима, не выпуская Колькиной ручонки.

12. Суффикс -ишн-

Субъективный оттенок ласкательности в именованьях человека.

Сима, не злясь, не настаивая, умолкала, а после опять говорила то же самое, за что схлопотала прозвище «Московишна».

13. Суффикс -ян-

Субъективный оттенок ласкательности в именованьях человека.

«Если и найдется, Коляню я ей так и так не отдам, – говорила Сима. – Мы с Коляней хоть поползем, да на одной веревочке».

14. Суффикс -ик-

Субъективный оттенок преуменьшения.

Сиротливые, оголенные могилы, сведенные в одинаково немые холмики, на которые она смотрела в горячечной муке, пытаясь осознать содеянное и все больше помрачаясь от него, вновь подхлестнули ее своим обезображенным видом.

Субъективный оттенок уничижительности.

А рядом – тут же, во дворике, впритык к стене, огородик на полторы сотки, на который требуется возить землю, чтобы выросло что-то.

15. Суффикс -чек-

Субъективный оттенок пренебрежительности.

Защитничек нашелся.

16. Суффикс -юшк-

Субъективный оттенок ласкательности в именованьях человека.

– Здорово, Дарьюшка! – гудел он сиплым, будто дырявым, голосом.

17. Суффикс -очк-

Субъективный оттенок ласкательности.

«Если и найдется, Коляню я ей так и так не отдам, – говорила Сима. – Мы с Коляней хоть поползем, да на одной веревочке».

Как видно из приведенного материала, основными значениями используемых В. Распутиным диминутивных форм являются следующие:

- 1) субъективный оттенок ласкательности;
- 2) субъективный оттенок ласкательности в именованьях человека;
- 3) субъективный оттенок пренебрежительности;
- 4) субъективный оттенок уничижительности;
- 5) субъективный оттенок преуменьшения;

6) субъективный оттенок обозначения детеныша животного.

При этом суффикс -ц-: болотце, письмецо, – в большинстве случаев имеет субъективный оттенок ласкательности или уничижительности.

Формы на -ик далеко не всегда предполагают маленький размер чего-то. Так, например, форма холмики – мн. ч. от холмик (от холм) в приведенном выше предложении не означает маленький холм, а является инструментом выражения авторской идеи: через диминутивную форму В. Распутин передает отношение героини к происходящему. Для нее рушится окружающий мир под влиянием нечеловеческих внешних обстоятельств, попирающих нравственные устои жизни. Форму слова «холмики» В. Распутин использовал для того, чтобы подчеркнуть контраст между новыми враждебными обстоятельствами и привычным укладом жизни обитателей деревни Матера.

Диминутивный суффикс -ишк-, употребляемый В. Распутиным, может придавать слову оттенок ласкательности или пренебрежительности в зависимости от контекста.

Суффикс -к-, наряду с уменьшительно-ласкательным значением, придает повествованию некоторый оттенок грубости, разговорности: моркошка, проточка, фукалка.

Формы на -ок: ветерок, шепоток, – являются промежуточными между основной формой слова и еще более уменьшительно-ласкательной: ветер – ветерок – ветерочек; шепот – шепоток – шепоточек. По отношению к основной форме диминутивы на -ок являются как бы первой степенью уменьшения. Например, форма смешок значит что-то вроде «небольшой смех», т.е. смех в этом случае осмысливается как какое-то недлительное действие или как действие неявное, скрытое.

Суффикс -онк-: избенка, головенка, рубашонка, – в основном привносит в повествование оттенок преуменьшения значимости объектов быта деревни Матера по сравнению с глобальностью происходящих в повести событий.

Суффикс -очк-: девочка, веревочка, цветочки-лепесточки, – предполагает «что-то маленькое» и при этом ориентированное на детей. Детский мир наполнен вещами, которые встречаются во взрослом мире, но в уменьшенном варианте, поэтому данный диминутив частотен в лексике, описывающей детскость чего-либо. Подобные слова вызывают в памяти мир маленьких детей и ту эмоциональную ауру, которая возникает при общении с ними. Входя в этот мир и пытаясь общаться с его обитателями, взрослый испытывает смесь нежности, умиления, игривости, несерьезности и т.п. Эта аура переносится и на создаваемый словом образ. Так, описания всех жителей Матеры, их быта и окружения сопровождаются множественными формами диминутивами, придающими повествованию оттенок легкости, некоторой игривости и в то же время какой-то снисходительности (как если бы серьезные взрослые говорили о людях, которые немаложко дети – что-то трогательные). Гуманитарные науки Стоит заметить, что рассмотренная специфика употребления диминутивных форм не ограничивает сферу их использования, и наоборот, подчеркивает ту особую экспрессивность, которая возникает при употреблении подобных слов.

Суффикс -ушк-: Дарьюшка, – при обозначении человека придает наименованию оттенок близости,

интимности, теплоты, а при внесении диминутивного значения в семантику любого другого слова создает эффект экспрессии, некоторой фольклорности употребленных форм, их поэтичности: *кровушка, хлебушек* и т.д.

Большинство диминутивных аффиксов косвенным образом отсылают нас к детской теме. И это неслучайно в художественном тексте. Задача В. Распутина – подчеркнуть контраст между прошлым и будущим, деревня как бы застыла в настоящем, но грядут серьезные перемены. Причем для героев повествования они обозначают конец привычной, устоявшейся жизни, но предотвратить их они не могут, поэтому ощущают себя беспомощными, слабыми, в чем-то капризными, не желающими понимать, почему они должны меняться. Такое поведение характерно для детей, поэтому В. Распутин обращается к использованию диминутивных форм. Жители Матеры противопоставляются в произведе-

нии Распутина надвигающемуся рассудочному миру «взрослых» с помощью слов, имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы, в то время как представители этого враждебного мира рисуются автором в противоположном ключе – приемом преувеличения. Так, работники Санэпидемстанции при описании сцены на кладбище называются *верзилами, медведями, мужиками с косою саженью в плечах*.

Таким образом, диминутивные образования в повести В. Распутина представляют собой комплекс слов разных частей речи, объединенных уменьшительно-ласкательным (иногда уничижительным) значением. Данные образовательные формы используются писателем для выражения идеи художественного произведения, акцентирования внимания читателей на скрытом противостоянии нравственности и безнравственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурыковская, А.А. Диминутивность в различных стилистическо-функциональных типах дискурса [Текст] / А.А. Бурыковская // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – № 1. – 2010.
2. Тагабилева М.Г. Диминутивные существительные женского рода в македонском языке [Текст] / М.Г. Тагабилева // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-aleyхема. – №3 (20). – 2015. – С. 56–68.
3. Эльвия Ваффа Хидир Мохамед Али. Особенности диминутивных образований в ранних рассказах А.П. Чехова : дис. ... на соискание ученой степ. канд. филолог. наук [Текст] / Эльвия Ваффа Хидир Мохамед Али. – Воронеж, 2013.